

Персона

Владимир Угольник играет как зверь

Такое определение я нашла на форуме поклонников гитарной музыки. Для них выступление столичного композитора и гитариста Владимира Угольника – большое событие. Он не только один из самых популярных музыкантов нашей страны, но и известный педагог, подготовивший несколько поколений гитаристов. Но путь к мастерству и успеху не прост. Как это было?

- В музыкальной школе вы учились по классу скрипки... А как пришли к гитаре?

- Мои родители вообще мечтали о том, что я буду пианистом. В 1961 году меня привели в 4-ю детскую музыкальную школу Минска. Там прослушали и, отметив хороший слух, предложили заниматься по классу скрипки. Благодаря этой школе я и стал музыкантом. Много выступал с концертами, даже в парке Горького по выходным играл. Тогда же, в возрасте 13 лет, первый раз услышал «Битлз». Как сейчас помню, песня Can't Buy Me Love была на самодельной грампластинке. Такие изготавливались на рентгеновских пленках. Это называлось «музыка на ребрах». Под впечатлением «снял» на скрипке знаменитое соло Джорджа Харрисона. Играл пиццикато, щипком - для ребят в коридоре музыкальной школы. И так мне понравилось, что решил освоить гитару - начал заниматься самостоятельно.

- Но в училище вы опять-таки выбрали не гитару - альт...

- Так сложилось. Еще во время учебы в музыкальной школе придумал такой способ «откосить»: заучивал какую-нибудь скрипичную гамму до автоматизма, так, чтобы руки сами работали. Ставил на попирт книгу. Например, Майн Рида. Читал ее и одновременно автоматически двигал смычком. Родители за стеной слышали звуки: ребенок занимается, все хорошо. Кстати, это сослужило мне хорошую службу. Приобрел отличную технику, двигательные навыки. И когда поступал в музыкальное училище, меня сразу определили на альт. Но любовь к гитаре никуда не пропала. Параллельно продолжал заниматься самостоятельно. Причем фанатично - по 10 часов. Кроме того, мы с ребятами играли на танцах. И, надо сказать, пользовались популярностью, потому что в свой репертуар включали самые новые композиции популярных западных групп.

- А как удавалось раздобыть записи?

- Тогда, в конце 1960-х, в группе нас было четверо музыкантов. Каждый по очереди ночью дежурил у радиоприемника с диктофоном - ловили «Радио Люксембург», где регулярно появлялись новые хиты. Утром устраивали экстренную репетицию: переключивали музыку на ноты. Вечером на танцах публика удивлялась: вчера в первый раз услышали песню по «запрещенной» волне, а сегодня ребята ее уже играют. Мы очень бережно относились к оригиналам: снимали музыку нота в нота.

- Владимир Петрович, помните свою первую гитару?

- Хорошо запомнил свой второй инструмент: гитара стоила 400 рублей, по тем временам деньги немалые. Но как раз приличные заработки на танцах и помогли. Мы тогда выступали в одном из столичных домов культуры. До нас там собирались люди среднего возраста, танцевали под пластинки. А наш бас-гитарист предложил администрации клуба организовать танцы под живую музыку. Подписали договор, согласно которому музыкантам причитается 30 процентов от сбора. Администрация посчитала - это будет немного: обычно на танцы здесь не более 50 человек приходило. Но когда мы начали играть рок-программу - народ повалил, по две с лишним тысячи человек набивалось в клуб. Мы зарабатывали по 400-500 рублей в месяц, в то время как средняя зарплата была чуть больше 100 рублей.

- А где набирались опыта? В те годы в СССР существовала только классическая гитарная музыка...

- В 1973 году меня, молодого альтиста-струнника, пригласили на работу в филармонию. Я выступал с Нелли Богуславской и Измаилом Каплановым. Как-то в ансамбле заболел ги-

тарист, и я его заменил. С тех пор стал постоянно играть на гитаре. В 1975 году пришел в «Верасы». В то время в ансамбле собрался лучший, на мой взгляд, состав. В поездках на фестивали в соцстраны я общался с известными группами, гитаристами. Подсматривал за их игрой. Часто просил показать некоторые приемы. Например, американцы научили играть кантри. За неделю общения очень многое от них перенял. А главное, усвоил мудрый совет: нельзя слепо следовать музыкантам-виртуозам, нужно привносить собственную индивидуальность. Это же и стараюсь внушить своим студентам.

- Вы преподаете уже много лет. Есть ли у вас какая-то собственная методика обучения?

- Обычно говорю первокурсникам: забудьте о том, что я профессор, а

вы студенты. Мы коллеги, только я более опытный. Но отношение к музыке у вас сразу должно быть совершенно не студенческое, а профессиональное. В наше время мы учились совершенно в других условиях, не было нот, методичек... Сегодня другая ситуация: можно обучаться игре на инструменте даже по Интернету. Но этого недостаточно. Педагог должен быть обязательно.

- Сегодняшний студент - каков он?

- Абсолютно свободный. И повлиять на него можно только собственным авторитетом. Вопросов задают столько, что нужно быть постоянно в курсе всех новинок. Но... Талантливые ученики - большой стимул. К тому же студенты не дают стареть. Просто некогда.

- В чем, по-вашему, магия гитары? Почему интерес к этому инструменту не угасает?

- На мой взгляд, это самый выдающийся инструмент для самовыражения. Не будучи специалистом, сложно отличить игру двух пианистов. А вот стиль двух гитаристов никогда не спутаешь.

Гитара - это самый выдающийся инструмент для самовыражения. Не будучи специалистом, сложно отличить игру двух пианистов. А вот стиль двух гитаристов никогда не спутаешь.

Ольга БЕРЕСНЕВА, «МК»

Владимир Угольник работал с Виктором Вуяичичем, в ансамбле «Верасы», в оркестре Белорусского цирка, в оркестрах Praha Cirk Centrum и Cyrk Peniny в Польше, в минском театре «Христофор»... Доцент кафедры эстрады Белорусского государственного университета культуры и искусств. Пишет музыку для театров, ТВ, радио. Выступает с концертами, участвует в международных фестивалях.

Фото Марии ЗАСЛАВСКОЙ, «МК»